

THE POETIC WORD AS THE CREATOR
OF BEING IN MARTIN HEIDEGGER'S
HERMENEUTICS

O. Radchenko, Candidate of Philology
Drogobych State Pedagogical University named after Ivan
Franko, Ukraine

The article deals with the Heidegger's hermeneutic conception of the language. The philosopher interprets the language as an expression of the true being and a path to the forgotten human nature. However, the analysis of Hoelderlin's works makes Heidegger understand the poetry as a verbal creation of being and the role of a poet as a demiurge and a mediator between the gods and the people.

Keywords: Hermeneutics, the true being, language, poetry, M. Heidegger, F. Hoelderlin.

Conference participant

ПОЭТИЧЕСКОЕ СЛОВО КАК СОЗИДАТЕЛЬ
БЫТИЯ В ГЕРМЕНЕВТИКЕ МАРТИНА
ХАЙДЕГГЕРА

Радченко О. А., канд. филол. наук
Дрогобычский государственный педагогический
университет им. Ивана Франко, Украина

Статья посвящена рассмотрению герменевтической концепции языка М. Хайдеггера. Философ интерпретирует язык как проявление истинного бытия и путь к забытой сущности человека. Вместе с тем анализ творчества Ф. Гельдерлина приводит М. Хайдеггера к пониманию поэзии как словесного созидания бытия и роли поэта как демиурга и посредника между богами и людьми.

Ключевые слова: герменевтика, истинное бытие, язык, поэзия, М. Хайдеггер, Ф. Гельдерлин.

Участник конференции

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i6.855>

На развитие немецкой герменевтики середины XX века большое влияние оказала философская концепция Мартина Хайдеггера (1889–1976), в частности его тезис о том, что в поэзии открывается то «бытие сущего» (Sein des Seienden), которое в реальной жизни разрушается. Это «бытие сущего» понималось как изысканное, истинное во всех вещах, независимое от любых политических и социальных предпосылок. А новая герменевтическая интерпретация литературы воспринималась как путь к открытию этого «бытия» – выявлению содержащегося в поэтическом слове смысла человеческой экзистенции. «Сущее», по мнению М. Хайдеггера, онтологически обладает круговой структурой. Его толкование должно соответствовать филологическому методу герменевтического круга, т.е. объяснению общего из конкретного и конкретного из общего. В подобной структуре М. Хайдеггер усматривал возможность первоначального познания [Heidegger 2006: 153]. Исходя из этого тезиса, новая герменевтика 50-х гг. все больше становилась поэтапным «освещением сути» (Wesenserhellung), «обнажением бытия» (Blosslegung des Seins), «расшифровкой смысла» (Sinnentschluesselung), которые «ради истины пытались отграничить исходное, существенное от ненастоящего, вторичного, несущественного» [Hermand 1994: 125]¹.

Истинное бытие, по мнению М. Хайдеггера, живет в интимном лоне

культуры – в языке: «Язык – это дом бытия» [Heidegger 1993: 12]. Современное отношение к языку как к орудию превращает язык из «дома бытия», которым он был первоначально у всех народов, в сущее наряду с прочим сущим. Язык технизируется, становится средством передачи информации и умирает как истинная «речь» (Reden), как «высказывание» (Aussage) и «сказание» (Sage) [подробнее см.: Heidegger 2006: 153–166]. Вместе со смертью языка теряется тот последний элемент, что связывал современного человека и его культуру с бытием, исчерпывается источник жизни этой культуры. По мнению философа, из-за системы терминов люди забыли настоящий смысл вещей и смысл бытия. Слова означают теперь не то, что они означали когда-то и что означают на самом деле. Язык стал обыденным, потерял нечто крайне важное, стал «болтовней» (Gerede), набором пустых фраз и слов – орудием наравне с другими орудиями. Технизированная речь свидетельствует о забвении смысла существования, а напомнить этот смысл могут лишь поэты, ибо только поэтическая речь способна прорваться сквозь традиционную паутину метафизики к источникам истинного бытия. Этот истинный язык говорит о бытии, а мы лишь используем сказание языка (Sage der Sprache), мы употребляем сказание языка, чтобы рассказать о себе. Другими словами, не мы говорим языком, а «язык говорит нами» [Heidegger 1993: 147].

Язык ставит человека в «просвет» (Lichtung) бытия, открывает истинное бытия и в то же время путь к забытой сущности человека, поскольку он (язык) коренится в экзистенциальной структуре человека. Поэтому не слова и язык являются орудием для человека, а наоборот – человек становится орудием слова и языка, человек становится предвестником языка: через человека бытие говорит о смысле нашего существования. Язык – не функция человека, не свойство бытия, а субъект бытия. Этим М. Хайдеггер обосновывает словесность бытия: бытие тем и отличается от сущего, что не подлежит предметному выражению, а только «просвечивается» сквозь слово [Hirschberger 2003: 645]. Человек не создает слово каждый раз, когда говорит: слово является вестником бытия-времени (философ сравнивает функцию слова с посланником богов Гермесом), с помощью слова человек прислушивается к бытию. Поэтому язык герменевтичен². Язык приносит весть от самого бытия, язык говорит «языком» бытия, следовательно, бытие тоже герменевтично. В то же время язык, раскрывая истину бытия, является предпосылкой понимания. Именно из языка человек черпает первичное понимание бытия и самого себя. Бытие человека, языка, мира в целом – это горизонты, в точке пересечения которых ежесекундно возникает просвет бытия как Истины³. Так, М.

1. Здесь и далее перевод с немецкого языка мой – О.Р.

2. Отметим, что для М. Хайдеггера «герменевтический» означает не просто «толкование», а прежде всего «принесение вестии». См.: [Heidegger 1993: 121–122].

Хайдеггер переносит герменевтическое понимание языка на герменевтическое понимание бытия, ведь именно язык дает возможность понять и познать истинное бытие.

Но услышать истину бытия дано не всем, а только поэтам. Поэт не является творцом языка, скорее он – вестник, который прислушивается к бытию и говорит от имени бытия. Образцовым в этом плане М. Хайдеггер считает немецкого писателя Ф. Гельдерлина (1770–1843), которого философ называет «поэтом поэтов». В стихе «Примиритель» (Versoehnder, 1802) Ф. Гельдерлин пишет: «Много познал человек. / Назвал многих богов, / С тех пор мы – разговор / И слышать можем друг друга» [Hoelderlin 1923: IV, 343]. Так, бытие человека основано в языке, но может реализовать себя только в разговоре. Язык – это не только набор слов и правил их сочетания. Суть языка заключается в разговоре – способности человека говорить и слушать. В то же время и мы, люди, в понимании Ф. Гельдерлина, – это разговор, единый разговор⁴. Единство разговора заключается в возможности объединения людей. Это единение должно быть постоянным и продолжительным [Heidegger 1996: 38–39]. Однако, по мнению Хайдеггера, эти постоянство и продолжительность могут быть реализованы только в каждый отдельный момент настоящего, то есть в момент, где время раскрывается в своих протяженностях [подробнее см.: Heidegger 2006: 406–428]. Только человек ставит себя в настоящее продолжительного, он способен противостоять изменчивому и преходящему. Лишь когда происходит такой разрыв „бурного времени“ на настоящее, прошлое и будущее, возникает возможность сочетания в продолжительном. С тех пор мы – разговор, ибо разговор для М. Хайдеггера – это время. С тех

пор, как мы – разговор, человек много познал и назвал многих богов. Когда речь становится разговором, слово берут боги – и возникает мир⁵. Как только боги вводят нас в разговор и возникает время, разговор становится основой нашего «здесь-бытия» (Dasein) [Heidegger 1996: 124]. Итак, язык (в значении разговора) – высшее проявление человеческого бытия.

Кто же именует богов и кто способен остановить бурное время? Последняя строка стиха Ф. Гельдерлина „Воспоминание“ (Andenken, 1807) – своеобразный ответ: „Однако все постоянное создают поэты“ [Hoelderlin 1923: IV, 63]. Эти слова поднимают вопрос о сущности поэзии. Поэзия – создание с помощью слова и в слове, создание постоянного. Сам поэт именует богов и дает вещам имена в соответствии с их сущностью – в этом заключается его призвание и миссия [ср.: Heidegger 1996: 144, 183, 186–188]. Так поэзия, по мнению М. Хайдеггера, становится „словесным созиданием бытия“ [Heidegger 1996: 41]. В то же время в таком созидании должно появиться постоянное, которое нельзя слепить из преходящего, ведь бытие не ограничивается сущим [Heidegger 2006: 4]. Но поскольку бытие и сущность вещи не могут быть выведены из имеющегося, они должны быть произвольно созданы – подарены, причем со всей свободой. Такое дарование является не произволом, а высшей необходимостью [Heidegger 1996: 45]. Первоначальное именование богов и вещей приводит к обоснованию здесь-бытия человека в контексте этих богов и вещей [Heidegger 1996: 41–42]. Поэтому слова поэта являются творением не только в смысле свободного дарования, но и в смысле постоянного обоснования человеческого здесь-бытия.

Последнее цитируемое выска-

зывание Ф. Гельдерлина подтверждает приведенные рассуждения: „... поэтически живет человек на этой земле“ [Hoelderlin 1923: VI, 25]. Поэзия – творческое название богов и сущности вещей. «Поэтически жить» означает находиться в присутствии богов и в близости к сущности вещей. «Поэтическим» является наше «здесь-бытие» в своем корне: поэзия – фундамент нашей истории, ведь основой человеческого бытия является разговор как реализация первоначального языка [Heidegger 1996: 42]. Только в поэзии человек может найти основу своего бытия, а также покой – защиту от бурности времени. Поэзия является и первоначальным названием богов. Подобное толкование приводит М. Хайдеггера к констатации посреднической роли поэзии между богами и людьми: речь поэтов является восприятием божественных знаков и передачей их народу⁶. Создание бытия связано с божественной волей, но поэтическое слово может быть воспринято только как проявление «гласа народа» (Stimme des Volkes). Отсюда вывод: «Так сущность поэзии содержится в различных и однородных законах знаков богов и гласа народа. Сам поэт стоит между теми – богами и этими – людьми. Он словно выброшен из бытия – в это *между*; между богами и людьми. Но исключительно и первично в этом *между* определяется, кем является человек и где он укореняет свое здесь-бытие. ‘Поэтически живет человек на земле’» [Heidegger 1996: 46–47]. Извещая божественную святость, поэт обязан, прежде всего, думать о том, что беспокоит земных людей. Поэтому он выступает в роли проводника между людьми и богами, и со своей посреднической позиции должен уравнивать оба полюса.

Но где на земле человек локализует свое бытие, и какую роль при этом

3 Ср. мысль М. Хайдеггера о том, что искусство является «первичным свершением правды», а сущность поэзии заключается в создании правды [Heidegger 2005: 73, 77–81].

4 Этот тезис нашел свое дальнейшее расширение в диалогических концепциях XX в., например, у выдающегося русского философа и литературоведа М. Бахтина (1895–1975): «Само бытие человека (и внешнее, и внутреннее) есть глубочайшее общение. Быть – значит общаться» [Бахтин 1979: 312].

5 Подчеркнем созвучие соображений М. Хайдеггера о бытиетворяющей функции слова с библейским текстом: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Иоанн: 1, 1–3).

6 Напомним, что еще в Древней Греции толкование непостижимого для простых смертных языка богов было прерогативой определенных «посредников» между богами и людьми. Платон в диалоге «Ион» говорит о том, что толкователи богов – поэты: «Поэтому-то бог... делает их [поэтов] своими слугами, вещателями и божественными прорицателями... Поэты же – не что иное, как передатчики богов...» [Платон 1965: 262–263].

играет поэзия? Ответ на эти вопросы М. Хайдеггер ищет в стихотворении Ф. Гельдерлина „Словно в праздник...“ (Wie wenn am Feiertage, 1800). Не только люди живут на земле, первенство здесь принадлежит вездесущей, все- сильной и божественно прекрасной природе. Именно природа окружает поэта и своей божественной красотой „воспитывает“ его: только говоря посредством божественной красоты природы, поэт говорит правду [Heidegger 1996: 155]. Природа сама по себе почи- вает, но перед поэтом она открывается, просыпается и являет свою сущность как „святость“ (das Heilige). Эта свя- тость, первоначально сокрытая в душе поэта, самораскрывается в его слове, в его песне, призванной пробудить сон- ную природу [Heidegger 1996: 68–70]. Именно прислушиваясь к сущности природы, поэт способен творить своим словом – именовать окружающие вещи. Так вездесущая природа становится всетворящей: посредством поэта она одухотворяет мир, оживляет его [под- робнее см.: Heidegger 1996: 52–60]. В творческой песни поэта оказывается небесное, ведь она возвещает приход святости как „небесного огня“ (das himmlische Feuer). Оповещения гря- дущего делает поэта поэтом будущего – своеобразным пророком. Однако его предсказание, по мнению М. Хай- деггера, отличается от религиозного пророчества, ведь, исходя из сущ- ности поэтического, оно предвещает не бога, а слово святости, идущее из

небесного [Heidegger 1996: 114]. Поэт имеет доступ к небесной сфере и мо- жет быть призван богами, которым он необходим для выражения их воли че- рез поэтическое слово [Heidegger 1996: 191]. Только в такой возвышенности к небесному поэт способен закладывать основу для бытия людей на земле [Hei- degger 1996: 121].

References:

1. Bakhtin M. Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity]., Mikhail Bakhtin; compiled. S. Bocharov; primech. S. Averintseva, S. Bocharova. – Moskva., Iskustvo, 1979. – 424 P.
2. Platon. Izbrannyye dialogi [Selected dialogues]., Platon; Translated from ancient Greek.; Comp., an introductory article and comments. B. Asmus. – Moskva., Publisher “Khudozhestvennaya literatura” [Publishing house “Fiction literature”]., 1965. – 442 P.
3. Heidegger M. Sein und Zeit. Martin Heidegger. – 19. Aufl. – Tuebingen., Max Niemeyer, 2006. – 446 P.
4. Heidegger M. Der Ursprung des Kunstwerks. Martin Heidegger; [mit einer Einfuehrung von Hans-Georg Gadamer]. – Stuttgart., Philipp Reclam jun., 2005. – 117 P. [crossref http://dx.doi.org/10.3196/219458451467155](http://dx.doi.org/10.3196/219458451467155)
5. Heidegger M. Erlaeuterungen zu Hoelderlins Dichtung. Martin Heidegger. – 6., erw. Aufl. – Frankfurt am Main., Vittorio Klostermann, 1996. – 208 P.
6. Heidegger M. Unterwegs zur Sprache. Martin Heidegger. – 10. Aufl. – Stuttgart., Neske, 1993. – 269 P.
7. Hermand J. Geschichte der Germanistik. Jost Hermand. – Reinbek bei Hamburg., Rowohlt, 1994. – 280 P. [crossref http://dx.doi.org/10.1515/arbi.1995.13.3.271b](http://dx.doi.org/10.1515/arbi.1995.13.3.271b)
8. Hirschberger J. Existenzialphilosophie. Johannes Hirschberger. Hirschberger J. Geschichte der Philosophie: Neuzeit und Gegenwart. – 12. Aufl. – Koeln., Komet, 2003. – pp. 631–652.
9. Hoelderlin Fr. Saemtliche Werke. Friedrich Hoelderlin; [historisch-kritische Ausgabe von Norbert von Hellingrath, Friedrich Seebass und Ludwig von Pigenot]. – 2. Aufl. – Berlin., Propylaeen, 1923. – Bd. IV: Gedichte: 1800–1806. – XXII, 397 P.;

Bd. VI: Dichtungen, Jugendarbeiten, Dokumente: 1806–1843. – XXVIII. – 573 P.

Литература:

1. Бахтин М. Эстетика словесного творчества / Михаил Бахтин; [сост. С. Бочаров; примеч. С. Аверинцева, С. Бочарова]. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
2. Платон. Избранные диалоги / Платон; [пер. с древнегреч.; сост., вст. статья и комм. В. Асмуса]. – М.: Изд-во “Художественная литература”, 1965. – 442 с.
3. Heidegger M. Sein und Zeit / Martin Heidegger. – 19. Aufl. – Tuebingen: Max Niemeyer, 2006. – 446 S.
4. Heidegger M. Der Ursprung des Kunstwerks / Martin Heidegger; [mit einer Einfuehrung von Hans-Georg Gadamer]. – Stuttgart: Philipp Reclam jun., 2005. – 117 S. [crossref http://dx.doi.org/10.3196/219458451467155](http://dx.doi.org/10.3196/219458451467155)
5. Heidegger M. Erlaeuterungen zu Hoelderlins Dichtung. Martin Heidegger. – 6., erw. Aufl. – Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1996. – 208 S.
6. Heidegger M. Unterwegs zur Sprache / Martin Heidegger. – 10. Aufl. – Stuttgart: Neske, 1993. – 269 S.
7. Hermand J. Geschichte der Germanistik / Jost Hermand. – Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1994. – 280 S. [crossref http://dx.doi.org/10.1515/arbi.1995.13.3.271b](http://dx.doi.org/10.1515/arbi.1995.13.3.271b)
8. Hirschberger J. Existenzialphilosophie. Johannes Hirschberger. Hirschberger J. Geschichte der Philosophie: Neuzeit und Gegenwart. – 12. Aufl. – Koeln: Komet, 2003. – S. 631–652.
- Hoelderlin Fr. Saemtliche Werke / Friedrich Hoelderlin; [historisch-kritische Ausgabe von Norbert von Hellingrath, Friedrich Seebass und Ludwig von Pigenot]. – 2. Aufl. – Berlin: Propylaeen, 1923. – Bd. IV: Gedichte: 1800–1806. – XXII, 397 S.; Bd. VI: Dichtungen, Jugendarbeiten, Dokumente: 1806–1843. – XXVIII, 573 P.

Information about author:

1. Oleh Radchenko - Candidate of Philology, Drohobych State Pedagogical University named after Ivan Franko; address: Ukraine, Drohobych city; e-mail: olehradchenko@mail.ru

